

№ 1369

ТЕАТРЪ И МУЗЫКА

Александринскій театръ.

Бенефисъ В. А. Федорова за 25-ти-лѣтнюю службу. „Ивановъ“, драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ Ал. П. Чехова. — „Анна Каренина“, ком. въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Отъ всей души привѣтствуемъ г. Чехова съ его блестящимъ дебютомъ на сценѣ. Онъ выступилъ передъ публикою впервые, какъ драматургъ, и имѣлъ такой успѣхъ, какого мы давно не вспоминаемъ. Въ одинодушныхъ вызовахъ чувствовалось не только чествованіе его, какъ автора драмы „Ивановъ“, но и та любовь, которую онъ сумѣлъ снискать въ Петербургѣ, какъ талантливый беллетристъ.

„Ивановъ“ — вещь самостоятельная, крупная, ярко выпуклая. Въ драмѣ нѣтъ хитро-оплетенной интриги, такъ-называемыхъ „сценическихъ“ положеній, красиво придуманныхъ уловокъ, — всего того, чѣмъ такъ любятъ щеголять современные драмодѣлы. Первымъ долгомъ, „Ивановъ“ — вещь литературная, а потому уже сценическая. Это — пьеса, которую надо слушать, а не смотрѣть. Вотъ причина, почему она показалась скучною въ Москвѣ, и почему такую же ее назвали рецензентъ „Гражданина“. „Ивановъ“ весь основанъ на психологіи, на тонкихъ, художественно-подмѣченныхъ порывахъ больной, нервной натуры. Въ „Ивановѣ“ нѣтъ шаблона, нѣтъ ненужныхъ, припущенныхъ за волосы подробностей; каждая мелочь является необходимою для гармоніи цѣлаго. Съ щедростью молодого, расцвѣтающаго таланта, г. Чеховъ не покупился на тины, а точно изъ мѣшканихъ вытрясъ цѣлую кучу, — живую, перструю, характерную.

Типъ Иванова — яркая фотография насъ самихъ. Каждый изъ насъ отчасти Ивановъ. Въ Ивановѣ — отголоски многихъ типовъ, многихъ предыдущихъ наслоений: съ и Чацкнй, и Печоринъ, и Обломовъ. Это „первый кавалеръ въ уѣздѣ“, какъ его рекомендуетъ одно изъ дѣйствующихъ лицъ, это — мишень всѣхъ провинціальнхъ сплетенъ. Его нервная неустойчивость, его порывы, его уны и обриваніе, его и нѣжность, и рѣзкость, смѣняющіяся въ немъ, какъ въ калейдоскопѣ, дѣлаютъ Иванова загадкою для окружающихъ. Онъ съ каждымъ днемъ все больше занутовывается, все глубже погружается въ тину окружающей его жизни, и оглядывается на себя тогда уже, когда возврата нѣтъ, когда его громчатъ именемъ подлеца, когда его называютъ

убийцем жены. Онъ разрѣшаетъ все попроси выстрѣломъ изъ сердца на глазахъ всего мѣстнаго общества. Въ день своего брака съ любимой дѣвушкой.

Фонъ, на которомъ написанъ типъ Иванова, представляетъ собою мастерскую картину быта современной провинции. Мертвяцкая скука, попойки, витье, отсутствіе живыхъ интересовъ, нежелание со стороны молодыхъ людей обзаводиться семьей, страсть къ наживѣ и къ материальному благополучію.—все это, къ сожалѣнію, такъ вѣрно, такъ ужасно, и такъ точно передаетъ дѣйствительность.

Разыграна пьеса была чрезвычайно удовлетворительно. Заключительная сцена третьяго акта была превосходно сыграна г-жею Стрелетовою и г. Давыдовымъ, и вызвала цѣлую бурю восторговъ. Артисты, игравшіе второстепенныя роли—и тѣ справились легко и свободно съ своими задачами, потому что типы намѣчены для нихъ опредѣленными, не оставляющими сомнѣній, образами. Г-жи Савина, Жулена, Стрѣльская, Хлѣбникъ на, гг. Варламовъ, Далматовъ, Свободины, Ари, все способствовали успѣху пьесы.

Въ сценическомъ отношеніи можно указать автору на одинъ чрезвычайно банальный приемъ, которымъ онъ заканчиваетъ второй актъ. Жена Иванова застаётъ мужа въ объятіяхъ любимой дѣвушки; при видѣ ихъ, она издаетъ слабый крикъ, и безъ чувствъ падаетъ на полъ. Сцена эта сотни разъ повторялась во всевозможныхъ шаблонныхъ драмахъ, и право, можно было бы, оставивъ исходъ жены, уничтожить ненужный обморокъ. Зная талантъ и чутье г. Чехова, можно даже одѣлать предположеніе, что этотъ „эффектъ“ придуманъ исполнителями.

И такъ, торжество молодого писателя было полное. Пожелаемъ ему успѣховъ въ будущемъ. Пусть онъ не покидаетъ поприще драматурга. Театръ можетъ имѣть огромное воспитательное значеніе, если представителями драматической литературы явятся литераторы, а не фабриканты пьесъ, растлѣвающихъ вкусъ публики и дарованія артистовъ. Пренебрегать оценкою не слѣдуетъ. И теперь уже г. Чеховъ стоитъ головою выше многихъ драматурговъ,—пусть же онъ идетъ впередъ, не торопясь, не зарываясь, и дѣлаетъ свое дѣло.

Бенефисъ г. Федорова закончился возобновленнымъ „Адвокатомъ Пателевымъ“.